



УДК 343.131.4+340.6
doi: 10.25724/VAMVD.A137

**ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В КОНТЕКСТЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИИ И ФРАНЦИИ**

Владимир Олегович Белоносов**, *Валерий Викторович Кубанов**

* Самарский национальный исследовательский университет им. академика
С. П. Королева, Самара, Россия, vladimirbelonosov@yandex.ru

** Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия,
vladimirbelonosov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется регламентация экспертизы в УПК РФ и Франции в условиях состязательного процесса. Учитывая, что в России предварительное расследование возложено на следователя и дознавателя и на указанном этапе состязательность сторон в классическом понимании отсутствует, это не может не отразиться на правах сторон при назначении, проведении и оценке экспертизы.

Во Франции функция расследования уголовного дела возложена на судебную систему. Исполняет ее следственный судья (juge d'instruction – дословно «судья по расследованию»). Это обстоятельство обеспечивает реальную состязательность на этапе предварительного расследования и существенно влияет на правовой статус участвующих субъектов.

На примере конкретных статей французского УПК рассматривается гамма уголовно-процессуальных отношений (назначение и сроки экспертизы, выбор экспертов, классификация судебных экспертиз, вынесение экспертом предварительного заключения), которые демонстрируют большое количество правовых возможностей у стороны защиты для успешного участия в состязательном процессе. Представленный опыт способен вызвать у отечественных юристов интерес в условиях будущего совершенствования УПК.

Ключевые слова: уголовный процесс, УПК Французской Республики, следственный судья, экспертиза, состязательность сторон, права сторон

Для цитирования: Белоносов В. О., Кубанов В. В. Институт судебной экспертизы в контексте состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России и Франции // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 8–18. doi: 10.25724/VAMVD.A137

© Белоносов В. О., Кубанов В. В., 2023



**THE INSTITUTE OF JUDICIAL EXPERTISE
IN THE CONTEXT OF THE ADVERSARIAL NATURE
OF THE PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA AND FRANCE**

Vladimir Olegovich Belonosov**, *Valery Viktorovich Kubanov**

* Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Samara, Russia, vladimirbelonosov@yandex.ru

** Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, vladimirbelonosov@yandex.ru

Abstract. The article analyses the regulation of expertise in the CPC of the Russian Federation and France in the conditions of adversarial process. Given that in Russia the preliminary investigation is entrusted to the investigator and interrogator, and that at the stage of preliminary investigation there is no adversarial system in its classical sense, this cannot but affect the rights of the parties when appointing, conducting and evaluating an expert examination.

In France, the function of investigating a criminal case is entrusted to the judicial system. It is exercised by the investigating judge (juge d' instruction). This circumstance ensures a real adversarial nature at the stage of preliminary investigation and significantly affects the legal status of the subjects involved.

On the example of specific articles of the French Code of Criminal Procedure the gamut of criminal procedural relations (appointment and terms of expertise, selection of experts, classification of forensic examinations, issuance of a preliminary conclusion by an expert) is considered, which show a large number of legal opportunities for the defence to successfully participate in the adversarial process. The presented experience is able to arouse curiosity and interest of domestic lawyers in the conditions of future improvement of the CPC.

Keywords: criminal procedure, CPC of the French Republic, investigating judge, expertise, adversarial proceedings, rights of the parties

For citation: Belonosov V. O., Kubanov V. V. The institute of judicial expertise in the context of the adversarial nature of the parties in criminal proceedings of Russia and France. Forensic Examination, 8–18, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A137

Проблема реализации принципа состязательности сторон при проведении судебной экспертизы возникла еще в начале реформирования российского уголовного судопроизводства, но до сих пор не получила окончательного логического разрешения. Общеизвестно, что состязательность предполагает равноправие перед судом сторон обвинения и защиты (ч. 4 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), и логично, что такое равноправие должно быть не декларативным, а реально действующим без каких-либо условностей или ограничений. Для судебной экспертизы состязательность означает наличие равных прав для противоположных сторон на всех этапах ее проведения: от назначения до окончательной оценки в суде.

Чтобы правильно оценить функционирование института отечественной судебной экспертизы, его полезно сравнить с зарубежным аналогом. В качестве примера



приведем УПК Французской Республики¹ (далее – УПК ФрР), где вопросы использования специальных знаний в уголовном процессе находятся в разд. 9 «Об экспертизе (De l'expertise)». Раздел состоит из 21 статьи: со ст. 156 по ст. 169-1 УПК ФрР (для сравнения: в гл. 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы» 13 статей). Раздел 9 УПК ФрР расположен в ч. III «Судебное расследование» (Des juridictions d'instruction) кн. I «Проведение уголовной политики, осуществление уголовного преследования и расследования» (De la conduite de la politique pénale, de l'exercice de l'action publique et de l'instruction). Такое расположение наталкивает на некоторые выводы.

Следует отметить, что ст. 80 УПК РФ «Заключение и показания эксперта и специалиста» находится в гл. 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве», а гл. 27 «Производство судебной экспертизы» включена в разд. VIII «Предварительное расследование». В УПК ФрР отсутствует раздел о доказательствах, хотя этот кодекс в четыре раза больше УПК РФ. Нет также раздела о предварительном расследовании, но существует один большой раздел «Судебное расследование», куда входят вопросы доказательств и расследования, но только судебного. Это объясняется тем, что во французской уголовной юстиции следственная функция возложена на судебную систему, в структуре которой не предусмотрено следователей в традиционном понимании, но есть следственные судьи – juge d'instruction. Первое существительное (juge) означает, что этот субъект прежде всего судья, дословно – «судья по расследованию».

В отечественном уголовном судопроизводстве институт судебных следователей существовал в период императорской России [1, с. 10]. Но эти должностные лица были именно следователями, а не судьями.

В современном уголовном процессе ряда государств на постсоветском пространстве появилась процессуальная фигура следственного судьи. Так, в Республике Казахстан следственный судья существует с 2015 г. [2] То же самое наблюдается в странах Балтии и Республике Молдова [3]. Исследователи отмечают в целом благотворное влияние данного института на уголовно-процессуальные отношения, а отсутствие в России института следственных судей заставляет спорить о дисбалансе в состязательном процессе средств доказывания, имеющих в распоряжении сторон защиты и обвинения, в том числе при производстве экспертизы [4, с. 58]. В этом плане в УПК ФрР представлен любопытный опыт регламентации подобных отношений, который полезно не только знать, но и, возможно, заимствовать.

Назначение экспертизы. В соответствии со ст. 156 УПК ФрР экспертиза назначается следственным судьей или судом (который рассматривает дело по существу), либо по ходатайству прокурора или участвующих сторон, либо по собственной инициативе. Как прокурор, так и стороны вправе сформулировать в ходатайстве вопросы, которые они хотели бы поставить на разрешение эксперту. Следственный судья наделен достаточно широкими полномочиями, позволяющими, во-первых, принимать решение о целесообразности проведения экспертного исследования, во-вторых, осуществлять мероприятия организационного характера.

¹ Code de Procédure Pénale: dernière modification le 20 juillet 2023: document généré le 19 juillet 2023. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 22.07.2023).



Так, эксперты выполняют свою работу под руководством следственного судьи или судьи, назначившего экспертизу (ст. 156 УПК ФрР). Следственный судья, назначивший экспертизу, при необходимости в любой момент может присутствовать при проведении исследования. В свою очередь, эксперты должны выполнять свои обязанности во взаимодействии со следственным судьей или судьей, а также информировать его о ходе исследования (ст. 161 УПК ФрР).

Статья 156 УПК ФрР закрепляет право выбора того или иного эксперта следственным судьей или судом по ходатайству сторон, что, безусловно, способствует повышению доверия последних к результатам исследования, а также создает возможность формирования так называемых смешанных комиссий экспертов, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты. Подобная форма назначения судебной экспертизы обсуждалась в отечественной юриспруденции. Так, в 2006 г. Е. А. Зайцева, а в 2007 г. Н. П. Кириллова предлагали закрепить право требования о включении в комиссию эксперта (экспертов), представленного стороной защиты, и обязанность удовлетворения такого требования [5, с. 132; 6, с. 141].

Интересное право сторон с точки зрения отечественных правоприменителей закреплено в абз. 1 ст. 161-1 УПК ФрР: «Копия решения о назначении экспертизы незамедлительно направляется прокурору и сторонам, у которых имеется *десять дней* для обращения к следственному судье, чтобы *изменить или дополнить* вопросы, поставленные перед экспертом, или *добавить* к уже назначенному эксперту (экспертам) *другого эксперта*, выбранного из списков экспертов...» (курсив наш. – Авт.). Если судья не удовлетворит такое ходатайство в течение десяти дней, он выносит мотивированное постановление. Это постановление (или его отсутствие) может быть обжаловано в вышеуказанный срок председателю следственной палаты. Последний выносит мотивированное постановление, которое обжалованию не подлежит.

Указанные положения не применяются в случаях, если производство экспертизы и представление заключения должны быть осуществлены в срочном порядке и не могут быть отложены на десятидневный срок из-за риска при проведении расследования. В связи с вышесказанным следует вывод, что у стороны защиты имеются законные возможности эффективного влияния на процесс назначения экспертизы.

Выбор экспертов. Представители экспертного сообщества во Франции включены в национальный список, составленный Кассационным судом или апелляционными судами в соответствии с положениями Закона от 29 июня 1971 г. № 71-498 «О юридических экспертах». В списке объединены как физические лица, так и экспертные учреждения. В исключительных случаях суды могут по своему мотивированному решению выбирать экспертов, не входящих ни в один из этих списков, что закреплено в ст. 157 УПК ФрР.

Согласно ст. 157-1 УПК ФрР если назначенный эксперт является юридическим лицом, то его законный представитель предоставляет на утверждение суда имя (имена) физического лица (лиц), которое от имени юридического лица будет проводить экспертизу.

В соответствии со ст. 157-2 УПК ФрР экспертиза может быть назначена в технических или криминалистических подразделениях национальной полиции или



жандармерии, список которых определен совместным приказом министра юстиции и министра внутренних дел ФрР. В этом случае руководитель соответствующего подразделения представляет суду имена лиц, которые будут проводить экспертизу.

Объединение представителей судебно-экспертного сообщества в едином национальном реестре представляется перспективным решением и для российской правоохранительной системы. Следует отметить, что в отечественной криминалистической литературе еще в 50-х гг. XX в. высказывалось предложение публиковать в средствах массовой информации списки экспертов – сотрудников учреждений судебной экспертизы с указанием биографических и профессиональных данных, сведений об экспертной квалификации и стаже экспертной работы [7, с. 30–31]. Наличие единого государственного реестра, во-первых, целесообразно для объективной оценки инициатором экспертизы уровня знаний сведущего лица в соответствующей области науки, техники, искусства и ремесла. Во-вторых, представляется промежуточным этапом и информационной базой для реализации перманентно обсуждаемой идеи формирования единой судебно-экспертной службы РФ [8; 9].

В Российской Федерации судебная экспертиза проводится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195 УПК РФ). К иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» негосударственные судебно-экспертные учреждения трактуются как некоммерческие организации, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами. В настоящее время проблема выбора эксперта и (или) экспертной организации при назначении судебной экспертизы в РФ в значительной степени обусловлена широким кругом предложений – от государственных судебно-экспертных и негосударственных экспертных организаций до экспертов, занимающихся частной практикой. При этом к эксперту предъявляется лишь одно требование – он должен обладать специальными знаниями по предмету назначаемой экспертизы. Реализация данного требования без обеспечения соответствующими гарантиями в виде обязательной сертификации и членства в составе единого корпоративного сообщества представляется трудновыполнимой задачей.

Помимо этого, в последние годы актуализируется проблема существенного расширения видов экспертных исследований. Так, количество родов судебных экспертиз, производимых только в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции, в 2022 г. выросло до 32. В том же году число экспертных специальностей увеличилось до 69. Экспертная практика пополнилась новыми видами исследований: психологическое исследование информационных материалов, изучение объектов дикой флоры и фауны, экспертиза объектов интеллектуальной собственности¹.

¹ Материалы Всероссийского совещания руководителей федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России от 26 апреля 2023 г. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49474> (дата обращения: 27.07.2023).



Таким образом, создание единой нормативной основы, государственного реестра и, как следствие, единой организационной структуры безусловно должно способствовать оптимизации использования специальных знаний в судопроизводствах всех видов.

В то же время следует отметить, что наличие собственного штата ведомственных сведущих лиц – носителей специальных (в первую очередь, криминалистических) знаний – насущная потребность всех правоохранительных органов, наделенных функцией предварительного расследования. Представляется, что на них должна быть возложена функция технических помощников следователя при проведении следственных действий. Такая помощь в отечественной полицейской практике закреплена в функциональных обязанностях техника-криминалиста, ответственного за собирание материальных следов преступления, проведение предварительных исследований на месте происшествия и т. п. Именно такой тип уголовно-процессуальных отношений может приблизить нас к более привлекательному типу – появлению фигуры следственного судьи, хотя следует сразу оговориться, что это не близкая перспектива и она нуждается в обсуждении. Кроме вышеизложенных аргументов, наличие единого государственного реестра судебных экспертов, включающего сведения об экспертной квалификации, позволит предотвратить ситуацию, когда следователь или суд получает без исполнения ранее направленное постановление (определение) о назначении экспертизы по причине отсутствия в данном учреждении эксперта необходимой для проведения исследования специальности.

Срок экспертизы. Отдельной проблемой использования специальных знаний в уголовном процессе является длительность проведения судебных экспертиз, которая, в свою очередь, влияет на обеспечение эффективного производства по уголовному делу в разумный срок. От своевременности проведения экспертизы зависит качество расследования и производства по уголовному делу в целом, а также возможность получения максимально достоверного результата исследования. В отечественном уголовном судопроизводстве сроки проведения судебных экспертиз не были регламентированы ни УПК РСФСР 1961 г., ни УПК РФ 2001 г., но при этом они всегда были тесно связаны с процессуальными сроками предварительного расследования. Отечественный законодатель оперирует понятием «разумный срок» применительно к возможности получения заключения эксперта. Фактически сроки производства экспертиз устанавливаются подзаконными актами, утвержденными приказами соответствующих ведомств. Так, экспертно-криминалистические подразделения МВД России в своей деятельности руководствуются Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации¹.

Хотя УПК ФрР также не устанавливает срок проведения экспертизы, но этот вопрос решается достаточно любопытно с точки зрения отечественных правоприменителей. Во-первых, ст. 161 УПК ФрР обязывает инициатора проведения экспертизы при ее назначении указать в своем решении *срок ее выполнения*.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 // Российская газета. 2005. 30 августа (№ 191).



Во-вторых, при необходимости этот срок может быть *продлен* по ходатайству экспертов и по мотивированному решению назначившего субъекта. В-третьих, эксперты, не предоставившие заключение в установленный срок, могут быть *заменены* и обязаны *отчитаться* о проведенных исследованиях. Они также должны в течение сорока восьми часов вернуть все предметы, вещи и документы, переданные им для проведения экспертизы. К ним могут быть применены даже меры *дисциплинарного* характера, вплоть до *исключения* из одного или другого списка, предусмотренного ст. 157 УПК ФрР.

Возможно, такие меры могут показаться кому-то чрезмерно жесткими, но в условиях реальной конкуренции и наличия безработицы в стране (которая колеблется в последнее десятилетие от 7 до 9 %) ¹ они, видимо, являются разумными, если, пройдя проверку временем, тем не менее остаются в законодательстве. Такой опыт достоин не только внимания, но и, возможно, заимствования.

Классификация судебных экспертиз. Французское законодательство не предусматривает деление судебных экспертиз на единоличные, комиссионные и комплексные, но допускает производство экспертизы группой экспертов. Согласно ст. 166 УПК ФрР «если было назначено несколько экспертов, у которых имеется особое мнение относительно общих выводов, то каждый из них должен изложить собственную точку зрения с указанием причин».

Тем не менее в ст. 167, 167-1 УПК ФрР упоминаются дополнительные (*complement d'expertise* – дословно «*дополнение к экспертизе*») и повторные экспертизы (*contre-expertise* – дословно «*противоположная или вторая экспертиза*»), о чем будет сказано ниже.

В целом ст. 167 УПК ФрР регламентирует большой объем действий следственного судьи по ознакомлению сторон и их адвокатов с выводами экспертов. Так, следственный судья *вручает* по ходатайству копию заключения эксперта адвокатам сторон или сторонам, если они не пользуются помощью адвоката. Заключение также может быть вручено *заказным письмом*, а если лицо содержится под стражей – *через начальника пенитенциарного учреждения*, который немедленно направляет следственному судье оригинал или копию подтверждения с подписью заинтересованного лица. Кроме того, заключение может быть направлено *заказной почтой* адвокатам сторон или сторонам, если у них нет адвоката. Если адвокаты сторон сообщили следственному судье, что у них имеется *электронный адрес*, то заключение может быть направлено им этим способом.

При проведении *психиатрической* экспертизы копия заключения выдается или высылается адвокатам сторон или сторонам, если у них нет адвоката, даже *при отсутствии ходатайства* о выдаче копии заключения.

Во всех случаях следственный судья *устанавливает срок*, в течение которого стороны могут представить свои *возражения* либо сделать *запрос*, например, о *дополнительном* или *повторном* экспертном заключении.

В течение этого периода *материалы дела доступны адвокатам (!)* сторон. Срок, устанавливаемый следственным судьей с учетом сложности экспертного

¹ Франция. Уровень безработицы. URL: <https://www.ru.tradingeconomics.com/france/unemployment-rate> (дата обращения: 22.07.2023).



заклучения, *должен быть не менее пятнадцати дней*, а по бухгалтерским и финансовым экспертизам – *не менее одного месяца*. По истечении этого срока не допускается заявление повторных ходатайств о проведении дополнительной или новой экспертизы по тому же основанию, кроме появления новых обстоятельств.

При отклонении ходатайства следственный судья обязан вынести мотивированное решение в течение одного месяца с момента получения ходатайства. То же самое относится и к случаям, когда судья назначает одного эксперта, в то время как сторона просила назначить нескольких. Если следственный судья не выносит решение в течение месяца, то сторона может обратиться непосредственно в Следственную палату.

Согласно ст. 167-1 УПК ФрР «если выводы экспертизы приводят к применению положения, которое предусматривает, что лицо не подлежит уголовной ответственности по причине психического расстройства, то гражданская сторона уведомляется о необходимости присутствия эксперта или экспертов. По уголовным делам такое присутствие является обязательным, если об этом ходатайствует адвокат гражданской стороны. После этого у гражданской стороны есть пятнадцать дней для заявления возражений или направления ходатайства о проведении дополнительной или повторной экспертизы. Гражданская сторона имеет право запросить повторную экспертизу, которая должна быть проведена не менее чем двумя экспертами».

Такая обширная регламентация процессуальных прав у стороны защиты свидетельствует о наличии у нее достаточных и реальных возможностей для успешного участия в действительно состязательном процессе.

Вынесение экспертом предварительного заключения. Достаточно интересным феноменом представляется предусмотренная французским УПК форма предварительного заключения эксперта. В соответствии со ст. 167-2 УПК ФрР «рассматривающий дело следственный судья может попросить эксперта представить предварительное заключение до его окончательного варианта».

После этого у прокурора и сторон появляется установленный следственным судьей срок, который не может быть *менее пятнадцати дней*, а в случае бухгалтерской или финансовой экспертизы – *менее одного месяца* для заявления *письменных возражений* эксперту и судье по этому предварительному заключению. Принимая во внимание данные возражения, эксперт представляет свое окончательное заключение. Если замечаний нет, то предварительное заключение считается окончательным.

Предварительное заключение является обязательным, если об этом ходатайствует прокурор, а в некоторых случаях и сторона защиты.

Из текста статьи неясно, является ли предварительное заключение неким промежуточным вариантом результатов экспертного исследования (что сложно представить) или возможные возражения сторон распространяются лишь на итоговые формулировки и призваны внести ясность и однозначность в понимание выводов. В последнем случае наличие формы предварительного заключения эксперта и возможности ознакомления с ним сторон становятся эффективным правовым инструментом состязательного процесса. Это позволяет разьяснять



результаты исследования участникам уголовного судопроизводства и исключить необходимость назначения дополнительной экспертизы, а также допроса эксперта.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Рассмотренная регламентация в УПК ФрР института судебной экспертизы свидетельствует о том, что у стороны защиты имеется достаточно большой объем процессуальных прав для реального и успешного участия в действительно состязательном процессе, чему отечественные правоприменители могут только позавидовать.

2. В состязательном процессе недостаточно просто продекларировать в законе принцип состязательности (как это сделано в ст. 15 УПК РФ) – необходимо его детализировать применительно ко всей гамме уголовно-процессуальных отношений в строгом логическом соответствии. УПК ФрР дает более удачный пример такой конкретизации.

3. Существенными потенциальными возможностями в расследовании с использованием перечисленных правил могла бы обладать фигура следственного судьи, статус которой представляется привлекательным. Эта фигура в наибольшей степени соответствует реализации принципа состязательности со всеми отсюда вытекающими процессуальными последствиями.

4. Любопытны, а потому заслуживают пристального внимания такие вопросы, связанные с производством экспертиз, как:

- создание единого реестра представителей судебно-экспертного сообщества с обязательной сертификацией и членством в едином корпоративном сообществе;

- сроки проведения экспертиз, их продление и возможная ответственность за их нарушение;

- фиксирование в законе сроков для подачи возражений или дополнений на экспертные заключения;

- право адвоката знакомиться с материалами дела после проведения экспертизы;

- практика вынесения экспертом предварительного заключения и др.

5. Французский опыт заслуживает самого пристального внимания, изучения и возможного заимствования, учитывая его историческую близость с российским начиная со времен кодексов Наполеона. Тем не менее мы осознаем, что современному законодателю сложно их пока реализовать, имея в виду объективно непростые тенденции современного законотворчества. Мы на этом и не настаиваем, пока необходим процесс обсуждения.

Список источников

1. Шейфер С. А. Доказательство и доказывание по уголовным делам. Москва: Норма, 2009. 240 с.

2. О формах проявления рациональности и особенности осуществления принципа процессуальной экономии в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан / З. К. Аюпова, Ж. К. Кусаинова, Ж. К. Мадалиева [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 661–670.



3. Ковтун Н. Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о векторах законодательной воли // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2, № 2 (3). С. 174–183.

4. Зайцева Е. А. Судебная экспертиза по инициативе стороны защиты: «по следам» выступления Г. М. Резника // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 13–14 марта 2020 г.). Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД России, 2020. С. 57–61.

5. Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006. 192 с.

6. Кириллова Н. П. «Альтернативные экспертизы» в уголовном процессе: целесообразность и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва: Проспект, 2007. С. 140–143.

7. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. Москва: Госюриздат, 1956. 220 с.

8. Лазарева Л. В. Мониторинг правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1 (18). С. 134–139.

9. Дьяконова О. Г. Проблемы выбора эксперта в судопроизводстве и перспективы их решения // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 4. С. 23–28.

References

1. Sheifer S. A. Evidence and proof in criminal cases. Moscow: Norma; 2009: 240. (In Russ.).

2. Ajupova Z. K., Kusainova J. K., Madalievа J. K. (et al.). On the forms of manifestation of rationality and peculiarities of implementation of the principle of procedural economy in the criminal procedural law of the Republic of Kazakhstan. All-Russian criminological journal, 661–670, 2019. (In Russ.).

3. Kovtun N. N. The institute of specialised investigative judges: towards a discussion on vectors of legislative will. Russian journal of legal studies, 174–183, 2015. (In Russ.).

4. Zaitseva E. A. Forensic examination on the initiative of the defence: "in the footsteps" of G. M. Reznik's speech. In: Actual problems of criminalistics and forensic examination: materials of the international scientific and practical conference, 13–14 March 2020. Irkutsk: East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ.; 2020: 57–61. (In Russ.).

5. Zaitseva E. A. Realisation of adversarial principles at application of special knowledge in criminal proceedings. Monograph. Volgograd: Academy of the Interior Ministry of Russia; 2006: 192. (In Russ.).

6. Kirilova N. P. "Alternative expertise" in criminal proceedings: expediency and prospects. In: Theory and practice of forensic expertise in modern conditions: materials of the international scientific and practical conference. Moscow: Prospekt; 2007: 140–143. (In Russ.).

7. Vinberg A. I. Forensic expertise in the Soviet criminal process. Moscow: Gosjurizdat; 1956: 220. (In Russ.).



8. Lazareva L. V. Monitoring of legal regulation of forensic activities in the Russian Federation. Journal of the Vladimir juridical institut, 134–139, 2011. (In Russ.).

9. Diakonova O. G. Problems of selecting an expert in court proceedings and prospects for their solution. Journal of the Russian law academy, 23–28, 2017. (In Russ.).

Белоносов Владимир Олегович,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского университета
им. академика С. П. Королева, доктор юридических наук, доцент;
vladimirbelonosov@yandex.ru

Кубанов Валерий Викторович,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент; vladimirbelonosov@yandex.ru

Belonosov Vladimir Olegovich,

professor of the department of criminal procedure and criminalistics
of the Samara National Research University
named after academician S. P. Korolev,
doctor of juridical sciences, associate professor; vladimirbelonosov@yandex.ru

Kubanov Valery Viktorovich,

associate professor of the department of criminal procedure and criminalistics
of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of juridical sciences, associate professor; vladimirbelonosov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования
04.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023;
accepted for publication 12.09.2023.

* * *